

В ПОТОКЕ РУЧЬЯ

Сверкали в канавке прозрачные струи
И донные травы змеились, играли.
Так ослабевали душевные струны,
Припомнить пытаюсь о чаше Грааля.
И всполохи руны
В заре догорали.

Вечерней зарёю расцветена память,
Но нет в ней ни мифа, ни сказа-былинки, -
В ней горькое, жгучее, желчное пламя,
Целующее осквернённые лики,
Соткавшее знамя
И алчные клики

И пьющее от коронарных сосудов
Живую наполненность павшего тела.
Ни мантры целебной, ни искренней суры.
И кирье элейсон горе не взлетело.
Раздето – разуто
Упавшее тело.

Служители – мимо и мимо левиты,
И вестника нет стороны самарийской,
И раны горючие небу открыты,
И небо склоняется жалостно, низко,
Свивается в свиток
Не тайно и близко.

И птицы слетались и алчно кричали,
И свет уходил от созвездий высоких.
Светила, вы где! Так ли было в Начале?..
Но, чу! Растворяются образы – строки
В потоке ручья ли?
В отложенных сроках?

2010